

УДК 517.9+519.217.4

О существовании полугруппы Феллера с атомарной мерой в нелокальном краевом условии¹

©2008 г. П. Л. Гуревич²

Поступило в июле 2007 г.

Исследуется существование полугрупп Феллера, возникающих в теории многомерных диффузионных процессов. Рассматривается эллиптический оператор второго порядка в плоской ограниченной области G , заданный на непрерывных функциях, удовлетворяющих нелокальному условию на границе области. В общем случае нелокальное слагаемое представляет собой интеграл от функции по замыканию области относительно неотрицательной борелевской меры $\mu(y, d\eta)$, $y \in \partial G$. Для случая атомарной меры без предположения ее малости доказано, что оператор является генератором полугруппы Феллера.

1. ВВЕДЕНИЕ И ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ СВЕДЕНИЯ

В работах [9, 10] показано, что всякому одномерному диффузионному процессу соответствует некоторая сильно непрерывная сжимающая неотрицательная полугруппа операторов, действующих в пространстве непрерывных функций (*полугруппа Феллера*), а также получен общий вид генератора (инфинитезимального производящего оператора) полугруппы и описаны в точности все возможные краевые условия, задающие его область определения.

В многомерном случае общий вид генератора полугруппы Феллера был получен в работе [1]. Было доказано, что генератор полугруппы Феллера есть эллиптический дифференциальный оператор второго порядка (возможно, с вырождением), область определения которого состоит из непрерывных функций, удовлетворяющих нелокальным краевым условиям. Нелокальное слагаемое представляет собой интеграл от функции по замыканию области G относительно неотрицательной борелевской меры $\mu(y, d\eta)$, $y \in \partial G$.

Следующая задача остается в многомерном случае нерешенной. Пусть задан эллиптический дифференциальный оператор второго порядка, область определения которого описывается нелокальным краевым условием общего вида [1]. Будет ли такой оператор (или его замыкание) генератором полугруппы Феллера?

Различают два класса нелокальных краевых условий: так называемые *трансверсальные* и *нетрансверсальные*. В трансверсальном случае порядок нелокальных членов меньше порядка локальных, тогда как в нетрансверсальном порядке совпадают. Трансверсальный случай рассматривался в работах [8, 14, 15, 17–19]. В работах [2, 6, 11, 16] был предложен метод изучения более сложного — нетрансверсального — случая. В цитированных работах получены достаточные условия на коэффициенты и борелевскую меру в нелокальном краевом условии, гарантирующие существование полугруппы Феллера.

В [2, 11] изучены краевые условия в случае, когда мера $\mu(y, \overline{G})$ (после соответствующей нормировки) меньше единицы. В настоящей работе мы исследуем *нетрансверсальные* нелокальные условия, заданные на границе плоской ограниченной области G , допуская “пределный случай”, когда мера $\mu(y, \overline{G})$ может равняться единице (больше единицы она быть не может [1]).

¹Работа выполнена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (проект 07-01-00268) и фонда им. Александра фон Гумбольдта.

²Российский университет дружбы народов, Москва, Россия.
E-mail: gurevichp@yandex.ru

Рассматривается модельный случай, когда мера $\mu(y, d\eta)$ атомарна и отлична от нуля лишь для y из некоторой ε -окрестности множества $\mathcal{K} \subset \partial G$, состоящего из конечного числа точек.

Используя теоремы о разрешимости эллиптических уравнений с нелокальными краевыми условиями в весовых пространствах В.А. Кондратьева [4], асимптотику решений вблизи точек сопряжения [3] (точек множества \mathcal{K}) и принцип максимума, мы исследуем разрешимость нелокальных задач в пространствах непрерывных функций (см. разд. 2–4). Применяя эти результаты и теорему Хилле–Иосиды, в разд. 5 мы доказываем, что эллиптический оператор с указанными нелокальными краевыми условиями является генератором полугруппы Феллера.

В заключение этого раздела напомним понятия полугруппы Феллера и ее генератора и сформулируем теорему Хилле–Иосиды в удобном для нас виде.

Пусть $G \subset \mathbb{R}^2$ — ограниченная область с кусочно гладкой границей ∂G . Пусть X — замкнутое подпространство в $C(\overline{G})$, содержащее по крайней мере одну неотрицательную функцию.

Сильно непрерывная полугруппа операторов $\mathbf{T}_t: X \rightarrow X$ называется *полугруппой Феллера на X* , если

- 1) $\|\mathbf{T}_t\| \leq 1, t \geq 0$;
- 2) $\mathbf{T}_t u \geq 0$ для всех $t \geq 0$ и $u \in X, u \geq 0$.

Линейный оператор $\mathbf{P}: D(\mathbf{P}) \subset X \rightarrow X$ называется *генератором (инфинитезимальным производящим оператором)* сильно непрерывной полугруппы $\{\mathbf{T}_t\}$, если

$$\mathbf{P}u = \lim_{t \rightarrow +0} (\mathbf{T}_t u - u)/t, \quad D(\mathbf{P}) = \{u \in X : \text{предел в } X \text{ существует}\}.$$

Теорема 1.1 (теорема Хилле–Иосиды, см. теорему 9.3.1 в [17]). 1. Пусть $\mathbf{P}: D(\mathbf{P}) \subset X \rightarrow X$ — генератор полугруппы Феллера на X . Тогда справедливы следующие утверждения.

- (а) Область определения $D(\mathbf{P})$ плотна в X .
- (б) Для любого $q > 0$ оператор $q\mathbf{I} - \mathbf{P}$ имеет ограниченный обратный $(q\mathbf{I} - \mathbf{P})^{-1}: X \rightarrow X$ и $\|(q\mathbf{I} - \mathbf{P})^{-1}\| \leq 1/q$.
- (с) Оператор $(q\mathbf{I} - \mathbf{P})^{-1}: X \rightarrow X, q > 0$, неотрицательный.

2. Если \mathbf{P} — линейный оператор из X в X , удовлетворяющий условию (а), и существует такая константа $q_1 \geq 0$, что условия (б) и (с) выполнены при $q > q_1$, то \mathbf{P} — генератор некоторой полугруппы Феллера на X , которая однозначно определена оператором \mathbf{P} .

2. ПОСТАНОВКА НЕЛОКАЛЬНЫХ ЗАДАЧ

Пусть $G \subset \mathbb{R}^2$ — ограниченная область с границей ∂G . Рассмотрим множество $\mathcal{K} \subset \partial G$, состоящее из конечного числа точек. Пусть $\partial G \setminus \mathcal{K} = \bigcup_{i=1}^N \Gamma_i$, где Γ_i — открытые (в топологии ∂G) кривые класса C^∞ . Предположим, что область G совпадает с плоским углом в некоторой окрестности каждой точки $g \in \mathcal{K}$.

Для целых $k \geq 0$ обозначим через $W_2^k(G)$ пространство Соболева. Через $W_{2,\text{loc}}^k(G)$ обозначим множество таких функций u , что $u \in W_2^k(G')$ для любой области $G', \overline{G'} \subset G$.

Если \mathcal{X} — область в \mathbb{R}^2 , обозначим через $C_0^\infty(\mathcal{X})$ множество бесконечно дифференцируемых в $\overline{\mathcal{X}}$ функций с компактным носителем в \mathcal{X} . Если $\mathcal{M} \subset \mathcal{X}$, то через $C_0^\infty(\overline{\mathcal{X}} \setminus \mathcal{M})$ будем обозначать множество бесконечно дифференцируемых в $\overline{\mathcal{X}}$ функций с компактным носителем в $\overline{\mathcal{X}} \setminus \mathcal{M}$.

Наряду с пространствами Соболева будем использовать весовые пространства Кондратьева. Пусть $Q = \{y \in \mathbb{R}^2: r > 0, |\omega| < \omega_0\}$, или $Q = \{y \in \mathbb{R}^2: 0 < r < d, |\omega| < \omega_0\}$, $0 < \omega_0 < \pi$, $d > 0$, или $Q = G$. Обозначим через \mathcal{M} множество $\{0\}$ в первом и втором случаях и множество \mathcal{K} в третьем случае. Введем пространство $H_a^k(Q) = H_a^k(Q, \mathcal{M})$ как пополнение множества

$C_0^\infty(\overline{Q} \setminus \mathcal{M})$ по норме

$$\|u\|_{H_a^k(Q)} = \left(\sum_{|\alpha| \leq k} \int_Q \rho^{2(a+|\alpha|-k)} |D^\alpha u(y)|^2 dy \right)^{1/2},$$

где $a \in \mathbb{R}$, $k \geq 0$ — целое и $\rho = \rho(y) = \text{dist}(y, \mathcal{M})$. Для целых $k \geq 1$ обозначим через $H_a^{k-1/2}(\Gamma) = H_a^{k-1/2}(\Gamma, \mathcal{M})$ пространство следов на гладкой кривой $\Gamma \subset \overline{Q}$ (с инфимум-нормой).

Пусть $p_{jk}, p_j \in C^\infty(\mathbb{R}^2)$ — вещественнозначные функции, и пусть $p_{jk} = p_{kj}$, $j, k = 1, 2$. Рассмотрим дифференциальный оператор

$$Pu = \sum_{j,k=1}^2 p_{jk}(y) u_{y_j y_k}(y) + \sum_{j=1}^2 p_j(y) u_{y_j}(y) + p_0(y) u(y). \quad (2.1)$$

Условие 2.1. 1. Существует такая константа $c_0 > 0$, что $\sum_{j,k=1}^2 p_{jk}(y) \xi_j \xi_k \geq c_0 |\xi|^2$ для $y \in \overline{G}$ и $\xi = (\xi_1, \xi_2) \in \mathbb{R}^2$.

2. $p_0(y) \leq 0$, $y \in \overline{G}$.

Введем операторы, соответствующие нелокальным членам с носителем вблизи множества \mathcal{K} . Для любого множества \mathcal{M} будем обозначать через $\mathcal{O}_\varepsilon(\mathcal{M})$ его ε -окрестность. Пусть Ω_{is} ($i = 1, \dots, N$, $s = 1, \dots, S_i$) — диффеоморфизмы класса C^∞ , отображающие некоторую окрестность \mathcal{O}_i кривой $\overline{\Gamma_i \cap \mathcal{O}_\varepsilon(\mathcal{K})}$ на множество $\Omega_{is}(\mathcal{O}_i)$ так, что $\Omega_{is}(\Gamma_i \cap \mathcal{O}_\varepsilon(\mathcal{K})) \subset G$ и $\Omega_{is}(g) \in \mathcal{K}$ для $g \in \overline{\Gamma_i} \cap \mathcal{K}$. Таким образом, преобразования Ω_{is} отображают кривые $\Gamma_i \cap \mathcal{O}_\varepsilon(\mathcal{K})$ внутрь области G , а множество концевых точек $\overline{\Gamma_i} \cap \mathcal{K}$ в себя.

Обозначим через $\Omega_{is}^{\pm 1}$ преобразование $\Omega_{is}: \mathcal{O}_i \rightarrow \Omega_{is}(\mathcal{O}_i)$, а через $\Omega_{is}^{-1}: \Omega_{is}(\mathcal{O}_i) \rightarrow \mathcal{O}_i$ обратное преобразование. Множество точек $\Omega_{i_q s_q}^{\pm 1}(\dots(\Omega_{i_1 s_1}^{\pm 1}(g))\dots) \in \mathcal{K}$ ($1 \leq s_j \leq S_{i_j}$, $j = 1, \dots, q$) назовем *орбитой* точки $g \in \mathcal{K}$. Другими словами, орбита точки $g \in \mathcal{K}$ образована точками (из множества \mathcal{K}), которые получаются из g последовательным применением преобразований $\Omega_{i_j s_j}^{\pm 1}$.

Множество \mathcal{K} состоит из конечного числа непересекающихся орбит, которые обозначим \mathcal{K}_ν , $\nu = 1, \dots, N_0$. Зафиксируем произвольную орбиту \mathcal{K}_ν и предположим, что она состоит из точек³ g_j , $j = 1, \dots, N_\nu$.

Выберем такое достаточно малое $\varepsilon > 0$, чтобы существовали окрестности $\mathcal{O}_{\varepsilon_1}(g_j)$, $\mathcal{O}_{\varepsilon_1}(g_j) \supset \mathcal{O}_\varepsilon(g_j)$, удовлетворяющие следующим условиям:

- 1) область G совпадает с плоским углом в окрестности $\mathcal{O}_{\varepsilon_1}(g_j)$;
- 2) $\overline{\mathcal{O}_{\varepsilon_1}(g)} \cap \overline{\mathcal{O}_{\varepsilon_1}(h)} = \emptyset$ для всех $g, h \in \mathcal{K}$, $g \neq h$;
- 3) если $g_j \in \overline{\Gamma_i}$ и $\Omega_{is}(g_j) = g_k$, то $\mathcal{O}_\varepsilon(g_j) \subset \mathcal{O}_i$ и $\Omega_{is}(\mathcal{O}_\varepsilon(g_j)) \subset \mathcal{O}_{\varepsilon_1}(g_k)$.

Для каждой точки $g_j \in \overline{\Gamma_i} \cap \mathcal{K}_\nu$ зафиксируем линейное преобразование $Y_j: y \mapsto y'(g_j)$ (композицию операторов сдвига на вектор $-\overrightarrow{\mathcal{O}g_j}$ и поворота), отображающее точку g_j в начало координат таким образом, что $Y_j(\mathcal{O}_{\varepsilon_1}(g_j)) = \mathcal{O}_{\varepsilon_1}(0)$, $Y_j(G \cap \mathcal{O}_{\varepsilon_1}(g_j)) = K_j \cap \mathcal{O}_{\varepsilon_1}(0)$, $Y_j(\Gamma_i \cap \mathcal{O}_{\varepsilon_1}(g_j)) = \gamma_{j\sigma} \cap \mathcal{O}_{\varepsilon_1}(0)$ ($\sigma = 1$ или 2), где

$$K_j = \{y \in \mathbb{R}^2: r > 0, |\omega| < \omega_j\}, \quad \gamma_{j\sigma} = \{y \in \mathbb{R}^2: r > 0, \omega = (-1)^\sigma \omega_j\}, \quad (2.2)$$

ω, r — полярные координаты, $0 < \omega_j < \pi$. Без ограничения общности считаем, что главная однородная часть оператора P в точке g_j совпадает в новых координатах y' с оператором Лапласа.

³Точки g_j и другие объекты (см. ниже), относящиеся к орбите \mathcal{K}_ν , зависят от ν . Однако, чтобы избежать излишне громоздких обозначений, мы не будем явно указывать эту зависимость.

Условие 2.2. Пусть $g_j \in \bar{\Gamma}_i \cap \mathcal{K}_\nu$ и $\Omega_{is}(g_j) = g_k \in \mathcal{K}_\nu$; тогда преобразование $Y_k \circ \Omega_{is} \circ Y_j^{-1}: \mathcal{O}_\varepsilon(0) \rightarrow \mathcal{O}_{\varepsilon_1}(0)$ есть композиция операторов поворота и гомотетии.

Введем нелокальные операторы $\mathbf{B}_i u = \sum_{s=1}^{S_i} b_{is}(y)u(\Omega_{is}(y))$ для $y \in \Gamma_i \cap \mathcal{O}_\varepsilon(\mathcal{K})$ и $\mathbf{B}_i u = 0$ для $y \in \Gamma_i \setminus \mathcal{O}_\varepsilon(\mathcal{K})$, где $b_{is} \in C^\infty(\mathbb{R}^2)$ — вещественнозначные функции, $\text{supp } b_{is} \subset \mathcal{O}_\varepsilon(\mathcal{K})$.

Условие 2.3. Имеют место следующие соотношения:

$$b_{is}(y) \geq 0, \quad \sum_{s=1}^{S_i} b_{is}(y) \leq 1, \quad y \in \bar{\Gamma}_i, \quad (2.3)$$

$$\sum_{s=1}^{S_i} b_{is}(g) + \sum_{s=1}^{S_j} b_{js}(g) < 2, \quad g \in \bar{\Gamma}_i \cap \bar{\Gamma}_j \subset \mathcal{K}, \quad \text{если } i \neq j \text{ и } \bar{\Gamma}_i \cap \bar{\Gamma}_j \neq \emptyset. \quad (2.4)$$

Будем изучать нелокальную задачу

$$Pu - qu = f(y), \quad y \in G, \quad u|_{\Gamma_i} - \mathbf{B}_i u = 0, \quad y \in \Gamma_i, \quad i = 1, \dots, N, \quad (2.5)$$

где $q \geq 0$, и ту же задачу, но с неоднородными нелокальными условиями. Прежде чем рассматривать задачу (2.5) в пространствах непрерывных функций, изучим ее в весовых пространствах.

В дальнейшем потребуются нормы в весовых пространствах, зависящие от параметра $q > 0$. Положим

$$\| \| u \| \|_{H_a^k(G)} = \left(\| u \|_{H_a^k(G)}^2 + q^k \| u \|_{H_a^0(G)}^2 \right)^{1/2}, \quad k \geq 0,$$

$$\| \| v \| \|_{H_a^{k-1/2}(\Gamma_i)} = \left(\| v \|_{H_a^{k-1/2}(\Gamma_i)}^2 + q^{k-1/2} \| v \|_{H_a^0(\Gamma_i)}^2 \right)^{1/2}, \quad k \geq 1,$$

где $\| \| v \| \|_{H_a^0(\Gamma_i)} = \left(\int_{\Gamma_i} \rho^{2a} |v(y)|^2 d\Gamma \right)^{1/2}$. Введем также следующие пространства:

$$\mathcal{H}_a^{k+3/2}(\partial G) = \prod_{i=1}^N H_a^{k+3/2}(\Gamma_i), \quad \| \| \psi \| \|_{\mathcal{H}_a^{k+3/2}(\partial G)} = \left(\sum_{i=1}^N \| \| \psi_i \| \|_{H_a^{k+3/2}(\Gamma_i)}^2 \right)^{1/2}, \quad \psi = \{ \psi_i \},$$

$$\mathcal{H}_a^k(G, \partial G) = H_a^k(G) \times \mathcal{H}_a^{k+3/2}(\partial G), \quad \| \| (f, \psi) \| \|_{\mathcal{H}_a^k(G, \partial G)} = \left(\| \| f \| \|_{H_a^k(G)}^2 + \| \| \psi \| \|_{\mathcal{H}_a^{k+3/2}(\partial G)}^2 \right)^{1/2}.$$

Рассмотрим ограниченный оператор

$$\mathbf{L}(q): H_{k+1-\delta}^{k+2}(G) \rightarrow \mathcal{H}_{k+1-\delta}^k(G, \partial G), \quad \mathbf{L}(q)u = \{ Pu - qu, u|_{\Gamma_i} - \mathbf{B}_i u \}, \quad q \geq 0.$$

В разд. 3 будет доказан следующий результат.

Теорема 2.1. Пусть выполнены условия 2.1–2.3, и пусть $k \geq 0$ фиксировано. Тогда существует число $\delta_1 > 0$, обладающее следующим свойством: для любого $\delta \in [0, \delta_1]$ найдется такое $q_1 = q_1(\delta) > 0$, что оператор $\mathbf{L}(q)$ имеет ограниченный обратный при $q \geq q_1$ и

$$c \| \| \mathbf{L}(q)u \| \|_{\mathcal{H}_{k+1-\delta}^k(G, \partial G)} \leq \| \| u \| \|_{H_{k+1-\delta}^{k+2}(G)} \leq C \| \| \mathbf{L}(q)u \| \|_{\mathcal{H}_{k+1-\delta}^k(G, \partial G)}, \quad q \geq q_1, \quad (2.6)$$

где $c, C > 0$ не зависят от u и q .

3. НЕЛОКАЛЬНЫЕ ЗАДАЧИ В ВЕСОВЫХ ПРОСТРАНСТВАХ

Зафиксируем произвольную орбиту \mathcal{K}_ν , состоящую из точек g_j , $j = 1, \dots, N_\nu$. Обозначим через $u_j(y)$ функцию $u(y)$ при $y \in \mathcal{O}_{\varepsilon_1}(g_j)$. Если $g_j \in \bar{\Gamma}_i$, $y \in \mathcal{O}_\varepsilon(g_j)$ и $\Omega_{is}(y) \in \mathcal{O}_{\varepsilon_1}(g_k)$, то обозначим функцию $u(\Omega_{is}(y))$ через $u_k(\Omega_{is}(y))$. Тогда нелокальная задача (2.5) примет следующий вид в ε -окрестности орбиты \mathcal{K}_ν :

$$Pu_j - qu_j = f(y), \quad y \in \mathcal{O}_\varepsilon(g_j) \cap G,$$

$$u_j(y) - \sum_{s=1}^{S_i} b_{is}(y)u_k(\Omega_{is}(y)) = 0, \quad y \in \mathcal{O}_\varepsilon(g_j) \cap \Gamma_i, \quad i \in \{1 \leq i \leq N: g_j \in \bar{\Gamma}_i\}, \quad j = 1, \dots, N_\nu.$$

Пусть $y \mapsto y'(g_j)$ — замена переменных из разд. 2, и пусть K_j и $\gamma_{j\sigma}$ — множества, определенные в (2.2). Положим $K_j^\varepsilon = K_j \cap \mathcal{O}_\varepsilon(0)$, $\gamma_{j\sigma}^\varepsilon = \gamma_{j\sigma} \cap \mathcal{O}_\varepsilon(0)$. Введем функции $U_j(y') = u(y(y'))$ и $F_j(y') = f(y(y'))$ для $y' \in K_j^\varepsilon$, где $\sigma = 1$ ($\sigma = 2$), если преобразование $y \mapsto y'(g_j)$ отображает Γ_i на сторону γ_{j1} (γ_{j2}) угла K_j . Переобозначим y' через y . Тогда в силу условия 2.2 задача (2.5) примет вид

$$P_j(y, D_y)U_j - qU_j = F_j(y), \quad y \in K_j^\varepsilon,$$

$$U_j(y) - \sum_{k=1}^{N_\nu} \sum_{s=1}^{S_{j\sigma k}} B_{j\sigma ks}(y)U_k(\mathcal{G}_{j\sigma ks}y) = 0, \quad y \in \gamma_{j\sigma}^\varepsilon. \quad (3.1)$$

Здесь $P_j(y, D_y)$ — эллиптический дифференциальный оператор второго порядка с вещественнозначными коэффициентами класса C^∞ , причем главная однородная часть оператора $P_j(0, D_y)$ есть оператор Лапласа Δ ; $B_{j\sigma ks}(y)$ — гладкие функции; $\mathcal{G}_{j\sigma ks}$ — оператор поворота на угол $\omega_{j\sigma ks}$ и гомотетии с коэффициентом $\chi_{j\sigma ks} > 0$, причем $|(-1)^\sigma \omega_j + \omega_{j\sigma ks}| < \omega_k$.

Следуя [4], “заморозим” коэффициенты задачи (3.1) в точке $y = 0$, заменим операторы $P_j(0, D_y)$ их главными однородными частями и положим $q = 1$. В результате получим

$$\Delta U_j - U_j = F_j(y), \quad y \in K_j,$$

$$B_{j\sigma}U \equiv U_j(y) - \sum_{k=1}^{N_\nu} \sum_{s=1}^{S_{j\sigma k}} b_{j\sigma ks}U_k(\mathcal{G}_{j\sigma ks}y) = 0, \quad y \in \gamma_{j\sigma}, \quad (3.2)$$

где $U = (U_1, \dots, U_{N_\nu})$ и $b_{j\sigma ks} = B_{j\sigma ks}(0)$. Из условия 2.3 следует, что

$$b_{j\sigma ks} \geq 0, \quad \sum_{k=1}^{N_\nu} \sum_{s=1}^{S_{j\sigma k}} b_{j\sigma ks} \leq 1, \quad \sum_{k=1}^{N_\nu} \left(\sum_{s=1}^{S_{j1k}} b_{j1ks} + \sum_{s=1}^{S_{j2k}} b_{j2ks} \right) < 2. \quad (3.3)$$

Задачу (3.2) будем рассматривать в весовых пространствах с неоднородным весом (ср. [4]). Обозначим через $E_a^k(K_j)$ пополнение множества $C_0^\infty(\bar{K}_j \setminus \{0\})$ по норме

$$\|v\|_{E_a^k(K_j)} = \left(\sum_{|\alpha| \leq k} \int_{K_j} |y|^{2a} (|y|^{2(|\alpha|-k)} + 1) |D^\alpha v(y)|^2 dy \right)^{1/2},$$

где $k \geq 0$ — целое и $a \in \mathbb{R}$. Обозначим через $E_a^{k-1/2}(\gamma_{j\sigma})$ ($k \geq 1$ — целое) пространство следов на $\gamma_{j\sigma}$ (с инфимум-нормой). Введем пространства вектор-функций

$$\mathcal{E}_a^{k+2}(K) = \prod_{j=1}^{N_\nu} E_a^{k+2}(K_j), \quad \mathcal{E}_a^k(K, \gamma) = \prod_{j=1}^{N_\nu} \left(E_a^k(K_j) \times \prod_{\sigma=1,2} E_a^{k+3/2}(\gamma_{j\sigma}) \right).$$

Рассмотрим оператор $\mathcal{L}: \mathcal{E}_{1-\delta}^2(K) \rightarrow \mathcal{E}_{1-\delta}^0(K, \gamma)$, заданный формулой $\mathcal{L}U = \{\Delta U_j - U_j, \mathcal{B}_{j\sigma}U\}$.

Наша цель — доказать, что оператор \mathcal{L} — изоморфизм для всех достаточно малых $\delta \geq 0$. Для этого рассмотрим аналитическую оператор-функцию

$$\tilde{\mathcal{L}}(\lambda): \prod_{j=1}^{N_\nu} W_2^2(-\omega_j, \omega_j) \rightarrow \prod_{j=1}^{N_\nu} (L_2(-\omega_j, \omega_j) \times \mathbb{C}^2),$$

$$\tilde{\mathcal{L}}(\lambda)\varphi = \left\{ \varphi_j'' - \lambda^2 \varphi_j, \varphi_j((-1)^\sigma \omega_j) - \sum_{k,s} (\chi_{j\sigma ks})^{i\lambda} b_{j\sigma ks} \varphi_k((-1)^\sigma \omega_j + \omega_{j\sigma ks}) \right\}.$$

Лемма 3.1. Пусть выполнены условия 2.1–2.3. Тогда на прямой $\text{Im } \lambda = 0$ нет собственных значений оператора $\tilde{\mathcal{L}}(\lambda)$.

Доказательство. 1. Предположим, что $\lambda_0 \neq 0$ — вещественное собственное значение оператора $\tilde{\mathcal{L}}(\lambda)$ (случай $\lambda_0 = 0$ проще и рассматривается аналогично). Пусть $\varphi(\omega)$ — соответствующий собственный вектор. Запишем его в виде $\varphi(\omega) = \varphi^1(\omega) + i\varphi^2(\omega)$, где $\varphi^1(\omega)$ и $\varphi^2(\omega)$ — вещественнозначные функции класса C^∞ . Легко видеть, что функция $U = r^{i\lambda_0} \varphi(\omega) = e^{i\lambda_0 \ln r} \varphi(\omega)$ является решением задачи

$$\Delta U_j = 0, \quad y \in K_j, \quad \mathcal{B}_{j\sigma}U = 0, \quad y \in \gamma_{j\sigma}. \tag{3.4}$$

Представим функцию U в виде $U = V + iW$, где $V = \cos(\lambda_0 \ln r)\varphi^1(\omega) - \sin(\lambda_0 \ln r)\varphi^2(\omega)$, $W = \cos(\lambda_0 \ln r)\varphi^2(\omega) + \sin(\lambda_0 \ln r)\varphi^1(\omega)$. Так как коэффициенты в (3.4) вещественны, то V (а также W) будет решением задачи

$$\Delta V_j = 0, \quad y \in K_j, \quad \mathcal{B}_{j\sigma}V = 0, \quad y \in \gamma_{j\sigma}. \tag{3.5}$$

Положим $M = \max_{j=1, \dots, N_\nu} \sup_{y \in K_j} |V_j(y)|$. Докажем, что $M = 0$. Предположим противное: пусть $M > 0$.

2. Если $|V_j(y^0)| = M$ при некотором j и $y^0 \in K_j$, то $V_j(y) \equiv M$ по принципу максимума и из нелокальных условий в (3.5) получаем

$$M = |V_j(y^0)| = |V_j|_{\gamma_{j\sigma}} \leq M \sum_{k,s} b_{j\sigma ks}, \quad \sigma = 1, 2. \tag{3.6}$$

Однако $0 \leq \sum_{k,s} b_{j\sigma ks} < 1$ при $\sigma = 1$ или 2 в силу условий (3.3), что противоречит (3.6).

3. Пусть $|V_j(y^0)| = M$ при некотором j , $\sigma = 1$ или 2 и $y^0 \in \gamma_{j\sigma}$. В этом случае, учитывая (3.3), снова из нелокальных условий в (3.5) получаем

$$M = |V_j(y^0)| \leq \sum_{k,s} b_{j\sigma ks} |V_k(\mathcal{G}_{j\sigma ks}y^0)| \leq M \tag{3.7}$$

при $\sigma = 1$ или 2 . Следовательно, неравенства в (3.7) принимают вид равенств, но тогда $\sum_{k,s} b_{j\sigma ks} = 1$ и $|V_k(\mathcal{G}_{j\sigma ks}y^0)| = M$ по крайней мере для одной пары (k, s) . По доказанному это невозможно, так как $\mathcal{G}_{j\sigma ks}y^0 \in K_k$.

4. Наконец, предположим, что существует такая последовательность $\{y^s\}_{s=1}^\infty \subset K_j$, что $|V_j(y^s)| \rightarrow M$ для некоторого j при $|y^s| \rightarrow 0$ или $|y^s| \rightarrow \infty$.

Заметим, что функция V_j периодична относительно $\ln r$, т.е. функция V_j полностью определена своими значениями на множестве $\widehat{K}_j = \overline{K}_j \cap \{1 \leq r \leq e^{2\pi/|\lambda_0|}\}$.

Так как множество \widehat{K}_j компактно, существует такая последовательность $\{\widehat{y}^s\}_{s=1}^\infty \subset \widehat{K}_j$, что $|V_j(\widehat{y}^s)| \rightarrow M$ при $\widehat{y}^s \rightarrow \widehat{y}$, где $\widehat{y} \in \widehat{K}_j$. Из непрерывности $V_j(y)$ на компакте \widehat{K}_j вытекает, что $|V_j(\widehat{y})| = M$. Снова получили противоречие с доказанным выше.

5. Из п. 1–4 следует, что $M = 0$. Следовательно, $V = 0$, т.е. $\varphi^1(\omega) = \varphi^2(\omega) = 0$. \square

Лемма 3.2. Пусть выполнены условия 2.1–2.3. Тогда оператор $\mathcal{L}: \mathcal{E}_1^2(K) \rightarrow \mathcal{E}_1^0(K, \gamma)$ — изоморфизм.

Доказательство. 1. Вначале покажем, что оператор $\mathcal{L}: \mathcal{E}_1^2(K) \rightarrow \mathcal{E}_1^0(K, \gamma)$ фредгольмов и $\text{ind } \mathcal{L} = 0$. Рассмотрим семейство операторов $\mathcal{L}_t: \mathcal{E}_1^2(K) \rightarrow \mathcal{E}_1^0(K, \gamma)$, заданных формулой $\mathcal{L}_t U = \{\Delta U_j - U_j, U_j|_{\gamma_{j\sigma}} - t \sum_{k,s} b_{j\sigma ks} U_k(\mathcal{G}_{j\sigma ks} y)|_{\gamma_{j\sigma}}\}$, $0 \leq t \leq 1$. Аналогично оператору $\widetilde{\mathcal{L}}(\lambda)$ введем операторы $\widetilde{\mathcal{L}}_t(\lambda)$. По лемме 3.1 на прямой $\text{Im } \lambda = 0$ нет собственных значений операторов $\widetilde{\mathcal{L}}_t(\lambda)$. Следовательно, операторы \mathcal{L}_t фредгольмовы по теореме 9.1 в [12]. В силу гомотопической устойчивости индекса фредгольмовых операторов имеем $\text{ind } \mathcal{L}_t = \text{const}$, $t \in [0, 1]$. Поскольку локальный оператор \mathcal{L}_0 — изоморфизм (см., например, § 10.3 в [12]), то $\text{ind } \mathcal{L} = \text{ind } \mathcal{L}_0 = 0$.

2. Осталось доказать, что $\dim \ker \mathcal{L} = 0$. Пусть $U \in \mathcal{E}_1^2(K)$ — вещественнозначное решение задачи

$$\Delta U_j = U_j, \quad y \in K_j, \quad \mathcal{B}_{j\sigma} U = 0, \quad y \in \gamma_{j\sigma}. \quad (3.8)$$

По теореме о внутренней гладкости функции U_j бесконечно дифференцируемы в K_j . Докажем, что U_j непрерывны на \overline{K}_j .

Так как на прямой $\text{Im } \lambda = 0$ нет собственных значений $\widetilde{\mathcal{L}}(\lambda)$, то из [7] вытекает существование такого числа $\delta \in [0, 1]$, что в полосе $-1 - \delta \leq \text{Im } \lambda \leq 0$ содержится не более конечного множества собственных значений $\{\lambda_k\}$ оператора $\widetilde{\mathcal{L}}(\lambda)$, причем $-1 - \delta < \text{Im } \lambda_k < 0$. Учитывая, что $U_j \in E_1^2(K_j) \subset H_1^2(K_j)$ — решение задачи (3.8) с правыми частями $U_j \in E_1^2(K_j) \subset H_{-\delta}^0(K_j)$, и применяя теорему 2.2 в [3] (об асимптотике решений нелокальных задач), получим

$$U = \sum_k \sum_{q=1}^{J_k} \sum_{m=0}^{\varkappa_{qk}-1} c_k^{(m,q)} W_k^{(m,q)} + U', \quad W_k^{(m,q)}(\omega, r) = r^{i\lambda_k} \sum_{l=0}^m \frac{1}{l!} (i \ln r)^l \varphi_k^{(m-l,q)}(\omega), \quad (3.9)$$

где $\varphi_k^{(0,q)}, \dots, \varphi_k^{(\varkappa_{qk}-1,q)} \in \prod_j C^\infty([-\omega_j, \omega_j])$ — жорданова цепочка, отвечающая собственному значению λ_k , $c_k^{(m,q)}$ — константы и $U'_j \in H_{-\delta}^2(K_j)$. Отсюда и из теоремы вложения Соболева следует, что U_j непрерывны на \overline{K}_j и $U_j(0) = 0$.

Далее покажем, что

$$|U_j(y)| \rightarrow 0 \quad \text{при} \quad |y| \rightarrow \infty. \quad (3.10)$$

Так как $U \in \mathcal{E}_1^2(K)$, то $U \in \mathcal{E}_1^0(K)$. Отсюда, из того факта, что U — решение однородной задачи (3.8), и из теоремы 3.2 в [12] получаем, что $U \in \mathcal{E}_3^2(K)$. Фиксируя произвольное сколь угодно большое $a \geq 1$ и повторяя эти рассуждения конечное число раз, имеем $U \in \mathcal{E}_a^2(K)$. Полагая $V(\omega, r) = U(\omega, r^{-1})$ и используя теорему вложения Соболева и произвольность a , видим, что функции $V_j(y)$ непрерывны в начале координат и $|V_j(y)| \rightarrow 0$ при $|y| \rightarrow 0$. Отсюда вытекает (3.10)

3. Обозначим $M = \max_{j=1, \dots, N_v} \sup_{y \in \overline{K}_j} |U_j(y)|$. Покажем, что $M = 0$. Предположим противное: пусть $M > 0$. В силу доказанных выше свойств U_j каждая из функций $|U_j(y)|$ достигает максимума в некоторой точке $y_0 \in \overline{K}_j \setminus \{0\}$. Если $|U_j(y_0)| = M$ при некотором j и $y_0 \in K_j$, то $U_j(y) \equiv \text{const}$ по принципу максимума. Используя дифференциальное уравнение в (3.8), получаем $M \equiv |U_j| = |\Delta U_j| = 0$.

Если $|U_j(y_0)| = M$ при $y_0 \in \gamma_{j\sigma}$, где $\sigma = 1$ или 2 , то, используя нелокальные условия в (3.8) и неравенства (3.3), получим

$$M = |U_j(y_0)| \leq \sum_{k,s} b_{j\sigma ks} |U_k(\mathcal{G}_{j\sigma ks} y_0)| \leq M. \quad (3.11)$$

Таким образом, неравенства в (3.11) принимают вид равенств, откуда следует, что $\sum_{k,s} b_{j\sigma ks} = 1$ и $|U_k(\mathcal{G}_{j\sigma ks} y_0)| = M$ по крайней мере для одной пары (k, s) . Однако $\mathcal{G}_{j\sigma ks} y_0 \in K_k$, что невозможно по доказанному. \square

Следствие 3.1. Пусть выполнены условия 2.1–2.3. Тогда существует такое $\delta_1 > 0$, что при $\delta \in [0, \delta_1]$ оператор $\mathcal{L}: \mathcal{E}_{k+1-\delta}^{k+2}(K) \rightarrow \mathcal{E}_{k+1-\delta}^k(K, \gamma)$, $k = 0, 1, 2, \dots$, — изоморфизм.

Доказательство. По лемме 3.2 оператор $\mathcal{L}: \mathcal{E}_1^2(K) \rightarrow \mathcal{E}_1^0(K, \gamma)$ — изоморфизм. С другой стороны, в силу леммы 3.1 и дискретности спектра $\tilde{L}(\lambda)$ (см. [7]) существует такое $\delta_1 > 0$, что в полосе $-\delta_1 \leq \text{Im } \lambda \leq 0$ нет собственных значений $\tilde{\mathcal{L}}(\lambda)$. Аналогично предложению 2.8 в [5, гл. 6] можно показать, что при $\delta \in [0, \delta_1]$ оператор $\mathcal{L}: \mathcal{E}_{1-\delta}^2(K) \rightarrow \mathcal{E}_{1-\delta}^0(K, \gamma)$ — изоморфизм. Тогда в силу теорем 9.2 и 9.3 в [12] оператор $\mathcal{L}: \mathcal{E}_{k+1-\delta}^{k+2}(K) \rightarrow \mathcal{E}_{k+1-\delta}^k(K, \gamma)$ — также изоморфизм. \square

Доказательство теоремы 2.1. Утверждение теоремы вытекает из теоремы 8.1 в [4] и следствия 3.1. \square

4. НЕЛОКАЛЬНЫЕ ЗАДАЧИ В ПРОСТРАНСТВАХ НЕПРЕРЫВНЫХ ФУНКЦИЙ

Пусть число $\delta \in [0, 1]$ выбрано таким образом, что ни в полосе $-\delta \leq \text{Im } \lambda \leq 0$, ни на прямой $\text{Im } \lambda = -1 - \delta$ нет собственных значений оператора $\tilde{\mathcal{L}}(\lambda)$. Существование такого числа вытекает из леммы 3.1 и дискретности спектра $\tilde{L}(\lambda)$ (см. [7]).

Пусть q_1 — число из теоремы 2.1. Вначале мы построим аналог барьерной функции для нелокальной задачи. Рассмотрим следующую вспомогательную задачу:

$$Pv - q_1 v = 0, \quad y \in G, \quad v|_{\Gamma_i} - \mathbf{B}_i v = 1, \quad y \in \Gamma_i, \quad i = 1, \dots, N. \quad (4.1)$$

Лемма 4.1. Пусть выполнены условия 2.1–2.3. Тогда задача (4.1) имеет такое ограниченное решение $v \in C^\infty(\bar{G} \setminus \mathcal{K})$, что $\inf_{y \in \bar{G} \setminus \mathcal{K}} v(y) > 0$.

Доказательство. 1. Зафиксируем произвольную орбиту \mathcal{K}_ν и рассмотрим модельную задачу

$$\Delta W_j^1 = 0, \quad y \in K_j^\varepsilon, \quad W_j^1(y) - \sum_{k,s} b_{j\sigma ks} W_k^1(\mathcal{G}_{j\sigma ks} y) = 1, \quad y \in \gamma_{j\sigma}^\varepsilon. \quad (4.2)$$

Будем искать решение задачи (4.2) в виде

$$W_j^1 = \varphi_j(\omega), \quad |\omega| < \omega_j, \quad j = 1, \dots, N_\nu. \quad (4.3)$$

Очевидно, функции $\varphi_1(\omega), \dots, \varphi_{N_\nu}(\omega)$ удовлетворяют соотношениям

$$\varphi_j''(\omega) = 0, \quad |\omega| < \omega_j, \quad \varphi_j((-1)^\sigma \omega_j) - \sum_{k,s} b_{j\sigma ks} \varphi_k((-1)^\sigma \omega_j + \omega_{j\sigma ks}) = 1 \quad (4.4)$$

или, что то же самое, $\tilde{\mathcal{L}}(0)\varphi = \{\tilde{F}_j, \tilde{F}_{j\sigma}\}$, где $\tilde{F}_j = 0$, $\tilde{F}_{j\sigma} = 1$. В силу леммы 3.1 число $\lambda = 0$ не является собственным значением $\tilde{\mathcal{L}}(\lambda)$. Так как оператор $\tilde{\mathcal{L}}(\lambda)$ фредгольмов и имеет нулевой индекс [7], то существует единственное (вещественнозначное) решение $\varphi \in \prod_j C^\infty([-\omega_j, \omega_j])$

задачи (4.4). Очевидно, функции $\varphi_j(\omega)$ линейны. Используя нелокальные условия в (4.4) и соотношения (3.3), нетрудно проверить, что $\varphi_j(\omega) > 0$ при $\omega \in [-\omega_j, \omega_j]$.

2. Рассмотрим такую функцию $\xi \in C^\infty(\mathbb{R}^2)$, что $\xi(y) = 1$ при $y \in \mathcal{O}_{\varepsilon/2}(\mathcal{K})$ и $\text{supp } \xi \subset \mathcal{O}_\varepsilon(\mathcal{K})$. Будем искать решение v исходной задачи (4.1) в виде

$$v(y) = w^1(y) + v^1(y), \quad y \in G, \quad (4.5)$$

где $w^1(y) = \xi(y)W_j^1(y'(y))$, $y \in \mathcal{O}_\varepsilon(g_j)$, $g_j \in \mathcal{K}_\nu$, $y' \mapsto y(g_j)$ — преобразование, обратное к преобразованию $y \mapsto y'(g_j)$ из разд. 2, и функция w^1 продолжена нулем на $G \setminus \mathcal{O}_\varepsilon(\mathcal{K})$; v^1 — неизвестная функция.

Из соотношений (4.1) и (4.5) следует, что функция v^1 удовлетворяет соотношениям

$$Pv^1 - q_1v^1 = f^1(y), \quad y \in G, \quad v^1|_{\Gamma_i} - \mathbf{B}_i v^1 = f_i^1(y), \quad y \in \Gamma_i, \quad (4.6)$$

где

$$f^1 = -Pw^1 + q_1w^1, \quad f_i^1 = 1 - w^1|_{\Gamma_i} + \mathbf{B}_i w^1|_{\Gamma_i}. \quad (4.7)$$

Положим $V_j^1(y') = v^1(y(y'))$, $F_j(y') = f^1(y(y'))$ и $F_{j\sigma}(y') = f_i^1(y(y'))$, $y' \in K_j^\varepsilon$, где $y \mapsto y'(g_j)$ — преобразование из разд. 2, $g_j \in \mathcal{K}_\nu \cap \bar{\Gamma}_i$. Переобозначим y' через y . Тогда в силу (4.2) и (4.7) имеем

$$\begin{aligned} F_j(y) &= (\Delta - P_j(y, D_y))W_j^1 + q_1W_j^1, \\ F_{j\sigma}(y) &= \sum_{k,s} (B_{j\sigma ks}(y) - b_{j\sigma ks})W_k^1(\mathcal{G}_{j\sigma ks}y), \quad y \in K_j^{\varepsilon/2}, \end{aligned} \quad (4.8)$$

где $P_j(y, D_y)$ и $B_{j\sigma ks}(y)$ те же, что в (3.1).

Учитывая, что главные однородные части операторов $P_j(0, D_y)$ совпадают с оператором Лапласа и $B_{j\sigma ks}(0) = b_{j\sigma ks}$ и используя формулу Тейлора, из представления (4.3) и соотношений (4.8) получаем $F_j \in H_{k+1-\delta}^k(K_j^{\varepsilon/2})$ и $F_{j\sigma} \in H_{k+1-\delta}^{k+3/2}(\gamma_{j\sigma}^{\varepsilon/2})$, т.е. $\{f^1, f_i^1\} \in \mathcal{H}_{k+1-\delta}^k(G, \partial G)$. Следовательно, по теореме 2.1 существует единственное решение $v^1 \in H_{k+1-\delta}^{k+2}(G)$ задачи (4.6). Так как $k \geq 0$ произвольно, то по теореме вложения Соболева функция v , определенная в (4.5), принадлежит $C^\infty(\bar{G} \setminus \mathcal{K})$. Очевидно, она будет решением исходной задачи (4.1).

3. Докажем, что $v^1 \in C(\bar{G})$ и $v^1(y) = 0$ при $y \in \mathcal{K}$. В силу (4.6) функции $V_j^1(y)$ удовлетворяют соотношениям

$$\begin{aligned} \Delta V_j^1 &= F_j^1(y) + F_j(y), \quad y \in K_j^{\varepsilon/2}, \\ V_j^1(y) - \sum_{k,s} b_{j\sigma ks} V_k^1(\mathcal{G}_{j\sigma ks}y) &= F_{j\sigma}^1(y) + F_{j\sigma}(y), \quad y \in \gamma_{j\sigma}^{\varepsilon/2}, \end{aligned} \quad (4.9)$$

где $F_j^1 = (\Delta - P_j(y, D_y))V_j^1 + q_1V_j^1$ и $F_{j\sigma}^1 = \sum_{k,s} (B_{j\sigma ks}(y) - b_{j\sigma ks})V_k^1(\mathcal{G}_{j\sigma ks}y)$.

Учитывая, что главные однородные части операторов $P_j(0, D_y)$ совпадают с оператором Лапласа и $B_{j\sigma ks}(0) = b_{j\sigma ks}$, и используя формулу Тейлора еще раз, мы представим правые части задачи (4.9) в виде

$$F_j^1 + F_j = F_j^1 + F_j^2 + r^{-1}\psi_j(\omega), \quad F_{j\sigma}^1 + F_{j\sigma} = F_{j\sigma}^1 + F_{j\sigma}^2 + \psi_{j\sigma}r, \quad (4.10)$$

где $\psi_j \in C^\infty([-\omega_j, \omega_j])$, $F_j^1 + F_j^2 \in H_{-\delta}^0(K_j^{\varepsilon/2})$ и $\psi_{j\sigma} \in \mathbb{R}$, $F_{j\sigma}^1 + F_{j\sigma}^2 \in H_{-\delta}^{3/2}(\gamma_{j\sigma}^{\varepsilon/2})$.

Получим асимптотику функций V_j^1 . Для этого обозначим через $\{\lambda_k\}$ конечное множество собственных значений $\tilde{\mathcal{L}}(\lambda)$, лежащих в полосе $-1 - \delta < \text{Im } \lambda < -\delta$. Тогда по теореме 2.2 в [3] и лемме 4.3 в [3], примененным к задаче (4.9) с правой частью (4.10), получим

$$V^1 = r \sum_{l=0}^{\infty} \frac{1}{l!} (i \ln r)^l u^{(l)}(\omega) + \sum_k \sum_{q=1}^{J_k} \sum_{m=0}^{\infty} c_k^{(m,q)} W_k^{(m,q)} + V^2, \quad y \in K_j^{\varepsilon/2}, \quad (4.11)$$

где $u^{(l)} \in \prod_j C^\infty([- \omega_j, \omega_j])$, функции $W_k^{(m,q)}$ имеют тот же вид, что в (3.9), $c_k^{(m,q)}$ — некоторые константы и $V_j^2 \in H_{-\delta}^2(K_j^{\varepsilon/2})$. Из асимптотической формулы (4.11) и теоремы вложения Соболева получаем $V_j^1 \in C(\overline{K_j^{\varepsilon/2}})$ и $V_j^1(0) = 0$. Следовательно, $v^1 \in C(\overline{G})$ и $v^1(0) = 0$ при $y \in \mathcal{K}$. В частности, отсюда вытекает, что функция $v = v^1 + w^1$ ограничена.

4. Осталось показать, что $m > 0$, где $m = \inf_{y \in \overline{G} \setminus \mathcal{K}} v(y)$. Предположим противное: пусть $m \leq 0$. Рассмотрим такую последовательность $\{y^k\} \subset \overline{G} \setminus \mathcal{K}$, что $v(y^k) \rightarrow m$ при $k \rightarrow \infty$. Так как последовательность $\{y^k\}$ ограничена, она содержит сходящуюся подпоследовательность (которую мы также обозначим $\{y^k\}$). Пусть $y^k \rightarrow y^0$ при $k \rightarrow \infty$, где $y^0 \in \overline{G}$.

Используя принцип максимума, нелокальные условия в (4.1) и соотношения (2.3), несложно проверить, что $y^0 \notin \overline{G} \setminus \mathcal{K}$. Предположим, что $y^0 \in \mathcal{K}_\nu$ при некотором ν . По доказанному в п. 1 найдется такая константа $A > 0$, что $w^1(y) \geq A$ в некоторой окрестности точки y^0 (за исключением самой точки y^0 , где функция w^1 может быть не определена). С другой стороны, в п. 3 доказано, что $v^1(y^0) = 0$. Следовательно, $v(y) \geq A/2$ в некоторой окрестности y^0 (за исключением, быть может, самой точки y^0). Но в таком случае последовательность $\{v(y^k)\}$ не может сходиться к неположительному числу m . \square

Для любого замкнутого множества $Q \subset \overline{G}$ такого, что $Q \cap \mathcal{K} \neq \emptyset$, введем пространство

$$C_{\mathcal{K}}(Q) = \{u \in C(Q) : u(y) = 0, y \in Q \cap \mathcal{K}\} \quad (4.12)$$

с максимум-нормой.

Рассмотрим пространство вектор-функций $C_{\mathcal{K}}(\partial G) = \prod_{i=1}^N C_{\mathcal{K}}(\overline{\Gamma}_i)$ с нормой

$$\|\psi\|_{C_{\mathcal{K}}(\partial G)} = \max_{i=1, \dots, N} \max_{y \in \overline{\Gamma}_i} \|\psi_i\|_{C(\overline{\Gamma}_i)},$$

где $\psi = \{\psi_i\}$, $\psi_i \in C_{\mathcal{K}}(\overline{\Gamma}_i)$.

Изучим разрешимость задачи

$$Pu - qu = 0, \quad y \in G, \quad u|_{\Gamma_i} - \mathbf{B}_i u = \psi_i(y), \quad y \in \Gamma_i, \quad i = 1, \dots, N, \quad (4.13)$$

в пространстве непрерывных функций.

Лемма 4.2. Пусть выполнены условия 2.1–2.3, и пусть $q \geq q_1$. Тогда для любой $\psi = \{\psi_i\} \in C_{\mathcal{K}}(\partial G)$ существует единственное решение $u \in C_{\mathcal{K}}(\overline{G}) \cap C^\infty(G)$ задачи (4.13). При этом имеет место оценка

$$\|u\|_{C(\overline{G})} \leq c_1 \|\psi\|_{C_{\mathcal{K}}(\partial G)}, \quad (4.14)$$

где $c_1 > 0$ не зависит от ψ и q .

Доказательство. 1. Докажем лемму для бесконечно дифференцируемых функций ψ_i , равных нулю в некоторой окрестности множеств $\overline{\Gamma}_i \cap \mathcal{K}$. Общий случай получается предельным переходом. Для указанных функций ψ_i имеем $\psi_i \in H_{-\delta}^{3/2}(\Gamma_i)$. Следовательно, по теореме 2.1 существует единственное решение $u \in H_{1-\delta}^2(G)$ задачи (4.13). По лемме 5.1 в [13]

$u \in C^\infty(\overline{G} \setminus \mathcal{K})$. Пусть $\{\lambda_k\}$ — конечное множество собственных значений $\tilde{\mathcal{L}}(\lambda)$, лежащих в полосе $-1 - \delta < \text{Im } \lambda < -\delta$. Тогда по теореме 2.2 в [3] (об асимптотике решений нелокальных задач) функция u представима вблизи точки $g_j \in \mathcal{K}_\nu$ ($j = 1, \dots, N_\nu$, $\nu = 1, \dots, N_0$) в следующем виде:

$$u(y) = \sum_k \sum_{q=1}^{J_k} \sum_{m=0}^{\kappa_{qk}-1} c_k^{(m,q)} W_{kj}^{(m,q)} + u'(y), \quad y \in G \cap \mathcal{O}_\varepsilon(g_j),$$

где $c_k^{(m,q)}$ — некоторые константы, функции $W_{kj}^{(m,q)}(\omega, r)$ имеют тот же вид, что компоненты вектора $W_k^{(m,q)}(\omega, r)$ в (3.9) (ω, r — полярные координаты с полюсом в точке g_j), и $u' \in H_{-\delta}^2(G)$. Таким образом, применяя теорему вложения Соболева, видим, что $u \in C(\overline{G})$ и

$$u(y) = 0, \quad y \in \mathcal{K}. \quad (4.15)$$

2. Докажем оценку (4.14). Положим $M = \|\psi\|_{C_{\mathcal{K}}(\partial G)}$ и предположим, что $M > 0$.

Обозначим $w_\pm(y) = Mv(y) \pm u(y)$, где $v(y)$ — функция из леммы 4.1. В силу равенств (4.1) и (4.13) функции w_\pm удовлетворяют соотношениям

$$\begin{aligned} Pw_\pm - qw_\pm &= M(q_1 - q)v(y), \quad y \in G, \\ w_\pm|_{\Gamma_i} - \mathbf{B}_i w_\pm &= M \pm \psi_i(y), \quad y \in \Gamma_i, \quad i = 1, \dots, N. \end{aligned}$$

Так как $q_1 \leq q$, $v(y) > 0$, $y \in G$ (по лемме 4.1) и $M \geq \pm \psi_i$, то

$$Pw_\pm - qw_\pm \leq 0, \quad y \in G, \quad w_\pm|_{\Gamma_i} - \mathbf{B}_i w_\pm \geq 0, \quad y \in \Gamma_i, \quad i = 1, \dots, N. \quad (4.16)$$

Покажем, что $m_\pm = \inf_{y \in \overline{G} \setminus \mathcal{K}} w_\pm(y) \geq 0$. Предположим противное: пусть $m_\pm < 0$. Как и в п. 4 из доказательства леммы 4.1, рассмотрим такую последовательность $\{y^k\} \subset \overline{G} \setminus \mathcal{K}$, что $y^k \rightarrow y^0$ и $w_\pm(y_k) \rightarrow m_\pm$ при $k \rightarrow \infty$, где $y^0 \in \overline{G}$. Возможны следующие три случая: $y^0 \in G$, $y^0 \in \Gamma_i$ при некотором i и $y^0 \in \mathcal{K}$.

Пусть $y^0 \in G$. Так как $w_\pm(y)$ непрерывна в G , то она достигает отрицательного минимума m внутри области. Из первого неравенства в (4.16) и принципа максимума вытекает, что $w_\pm(y) = m_\pm$ при $y \in G$. Отсюда, учитывая условие 2.1, получаем $Pw_\pm(y^0) - qw_\pm(y^0) = p_0(y^0)m_\pm - qm_\pm \geq -qm_\pm > 0$, что противоречит первому неравенству в (4.16).

Пусть $y^0 \in \Gamma_i$ при некотором i . Тогда из (4.16) и (2.3) получим

$$m_\pm = w_\pm(y^0) \geq \sum_{s=1}^{S_i} b_{is}(y^0) w_\pm(\Omega_{is}(y^0)) \geq m_\pm \sum_{s=1}^{S_i} b_{is}(y^0) \geq m_\pm. \quad (4.17)$$

Следовательно, неравенства (4.17) принимают вид равенств; тогда $\sum_{s=1}^{S_i} b_{is}(y^0) = 1$ и $w_\pm(\Omega_{is}(y^0)) = m_\pm$ при некотором s , т.е. функция $w_\pm(y)$ достигает отрицательного минимума во внутренней точке $\Omega_{is}(y^0) \in G$. По доказанному выше это невозможно.

Наконец, предположим, что $y^0 \in \mathcal{K}_\nu$ при некотором ν . По лемме 4.1 $m = \inf_{y' \in \overline{G} \setminus \mathcal{K}} v(y') > 0$, откуда получим

$$Mv(y) \geq Mm > 0, \quad y \in \overline{G} \setminus \mathcal{K}.$$

Из последнего неравенства и (4.15) вытекает, что

$$w_\pm(y) = Mv(y) \pm u(y) \geq Mm/2 > 0$$

в некоторой окрестности y^0 (за исключением самой точки y^0 , где $w_{\pm}(y)$ может быть не определена). Следовательно, последовательность $\{w_{\pm}(y^k)\}$ не может сходиться к отрицательному числу m_{\pm} .

Итак, доказано, что $\inf_{y \in \overline{G} \setminus \mathcal{K}} w_{\pm}(y) \geq 0$, откуда

$$|u(y)| \leq Mv(y) \leq M \sup_{y' \in \overline{G} \setminus \mathcal{K}} v(y'), \quad y \in \overline{G} \setminus \mathcal{K}.$$

Так как функция $u(y)$ непрерывна в \overline{G} , то из последнего неравенства получаем оценку (4.14), где $c_1 = \sup_{y' \in \overline{G} \setminus \mathcal{K}} v(y')$. Очевидно, константа $c_1 > 0$ не зависит от ψ и q . \square

Теперь рассмотрим задачу

$$Pu - qu = f(y), \quad y \in G, \quad u|_{\Gamma_i} - \mathbf{B}_i u = \psi_i(y), \quad y \in \Gamma_i, \quad i = 1, \dots, N. \quad (4.18)$$

Теорема 4.1. Пусть выполнены условия 2.1–2.3, и пусть $q \geq q_1$. Тогда для любых $f \in C(\overline{G})$ и $\psi = \{\psi_i\} \in C_{\mathcal{K}}(\partial G)$ существует единственное решение $u \in C_{\mathcal{K}}(\overline{G}) \cap W_{2,\text{loc}}^2(G)$ задачи (4.18). Кроме того, если $f = 0$, то $u \in C_{\mathcal{K}}(\overline{G}) \cap C^{\infty}(G)$ и имеет место оценка

$$\|u\|_{C_{\mathcal{K}}(\overline{G})} \leq c_1 \|\psi\|_{C_{\mathcal{K}}(\partial G)},$$

где $c_1 > 0$ не зависит от ψ и q .

Доказательство. В силу леммы 4.2 достаточно доказать существование решения $u \in C_{\mathcal{K}}(\overline{G}) \cap W_{2,\text{loc}}^2(G)$ задачи (4.18) с $f \in C(\overline{G})$ и $\psi_i = 0$. Так как $f \in C(\overline{G}) \subset H_{-\delta}^0(G)$, то по теореме 2.1 существует единственное решение $u \in H_{1-\delta}^2(G)$ задачи (4.18) с правыми частями $\psi_i = 0$. По лемме 5.1 в [13] $u \in W_{\tilde{2}}^2(G \setminus \overline{\mathcal{O}_{\sigma}(\mathcal{K})})$ для любого $\sigma > 0$. Пусть $\{\lambda_k\}$ — конечное множество собственных значений $\tilde{\mathcal{L}}(\lambda)$, лежащих в полосе $-1 - \delta < \text{Im } \lambda < -\delta$. Тогда по теореме 2.2 в [3] (об асимптотике решений нелокальных задач) функция u представима вблизи точки $g_j \in \mathcal{K}_{\nu}$ ($j = 1, \dots, N_{\nu}$, $\nu = 1, \dots, N_0$) в следующем виде:

$$u(y) = \sum_k \sum_{q=1}^{J_k} \sum_{m=0}^{\infty} c_k^{(m,q)} W_{kj}^{(m,q)} + u'(y), \quad y \in G \cap \mathcal{O}_{\varepsilon}(g_j),$$

где $c_k^{(m,q)}$ — некоторые константы, функции $W_{kj}^{(m,q)}(\omega, r)$ имеют тот же вид, что компоненты вектора $W_k^{(m,q)}(\omega, r)$ в (3.9) (ω, r — полярные координаты с полюсом в точке g_j), и $u' \in H_{-\delta}^2(G)$. Таким образом, применяя теорему вложения Соболева, видим, что $u \in C_{\mathcal{K}}(\overline{G})$. \square

5. СУЩЕСТВОВАНИЕ ПОЛУГРУПП ФЕЛЛЕРА

Введем пространство

$$C_B(\overline{G}) = \{u \in C_{\mathcal{K}}(\overline{G}) : u|_{\Gamma_i} - \mathbf{B}_i u = 0, \quad y \in \Gamma_i, \quad i = 1, \dots, N\}.$$

В этом разделе будет доказано, что неограниченный оператор $\mathbf{P}_B : D(\mathbf{P}_B) \subset C_B(\overline{G}) \rightarrow C_B(\overline{G})$, заданный формулой

$$\mathbf{P}_B u = Pu, \quad D(\mathbf{P}_B) = \{u \in C_B(\overline{G}) \cap W_{2,\text{loc}}^2(G) : Pu \in C_B(\overline{G})\}, \quad (5.1)$$

является генератором полугруппы Феллера.

Замечание 5.1. Рассмотрим нетрансверсальное нелокальное условие вида (ср. [1, 2, 6, 11, 16])

$$b(y)u(y) + \int_{\overline{G}} [u(x) - u(\eta)] m(y, d\eta) = 0, \quad y \in \partial G, \quad (5.2)$$

где $b(y) \geq 0$, $m(y, \cdot)$ — неотрицательная борелевская мера, $b(y) + m(y, \overline{G}) > 0$, $y \in \partial G$.

Введем неотрицательную борелевскую меру $\mu(y, \cdot) = m(y, \cdot) / [b(y) + m(y, \overline{G})]$. Тогда нелокальное условие (5.2) запишется следующим образом:

$$u(y) - \int_{\overline{G}} u(\eta) \mu(y, d\eta) = 0, \quad y \in \partial G. \quad (5.3)$$

Предположим, что $\mu(y, \cdot) = 0$, если $y \in \mathcal{K}$, и $\mu(y, \cdot)$ есть линейная комбинация дельта-функций, сосредоточенных в точках $\Omega_{is}(y)$, с коэффициентами $b_{is}(y)$, если $y \in \Gamma_i$. Тогда нелокальные условия (5.3), а следовательно, и (5.2) примут вид

$$u|_{\Gamma_i} - \mathbf{B}_i u = 0, \quad y \in \Gamma_i, \quad i = 1, \dots, N, \quad u(y) = 0, \quad y \in \mathcal{K}.$$

Лемма 5.1. Пусть выполнены условия 2.1–2.3. Пусть функция $u \in C_B(\overline{G})$ достигает в точке $y^0 \in \overline{G}$ положительного максимума, и пусть $Pu \in C(G)$. Тогда найдется такая точка $y^1 \in G$, что $u(y^1) = u(y^0)$ и $Pu(y^1) \leq 0$.

Доказательство. Если $y^0 \in G$, то заключение леммы вытекает из принципа максимума. Пусть $y^0 \in \partial G$. Предположим, что лемма неверна, т.е. $u(y^0) > u(y)$ для всех $y \in G$.

Так как $u(y^0) > 0$, то $y^0 \in \Gamma_i \cap \mathcal{O}_\varepsilon(\mathcal{K})$ для некоторого i и при этом $b_{is}(y^0) > 0$ для некоторого s . Учитывая, что $\Omega_{is}(y^0) \in G$ и $u(y^0) > u(y)$ для всех $y \in G$, имеем

$$u(y^0) - u(\Omega_{is}(y^0)) > 0.$$

Тогда, используя (2.3), получим

$$0 = u(y^0) - \sum_{s=1}^{S_i} b_{is}(y^0) u(\Omega_{is}(y^0)) \geq \sum_{s=1}^{S_i} b_{is}(y^0) (u(y^0) - u(\Omega_{is}(y^0))) > 0.$$

Полученное противоречие доказывает лемму. \square

Следствие 5.1. Пусть выполнены условия 2.1–2.3. Пусть $u \in C_B(\overline{G})$ — решение уравнения

$$qu(y) - Pu(y) = f(y), \quad y \in G,$$

где $q > 0$ и $f \in C(\overline{G})$. Тогда

$$\|u\|_{C(\overline{G})} \leq \frac{1}{q} \|f\|_{C(\overline{G})}. \quad (5.4)$$

Доказательство. Пусть $\max_{y \in \overline{G}} |u(y)| = u(y^0) > 0$ для некоторого $y^0 \in \overline{G}$. Тогда по лемме 5.1 найдется такая точка $y^1 \in G$, что $u(y^1) = u(y^0)$ и $Pu(y^1) \leq 0$. Следовательно,

$$\|u\|_{C(\overline{G})} = u(y^0) = u(y^1) = \frac{1}{q} (Pu(y^1) + f(y^1)) \leq \frac{1}{q} \|f\|_{C(\overline{G})}. \quad \square$$

Лемма 5.2. Пусть выполнены условия 2.1–2.3. Тогда $D(\mathbf{P}_B)$ плотно в $C_B(\overline{G})$.

Доказательство. Будем проводить доказательство по схеме, предложенной в [11].

1. Пусть $u \in C_B(\overline{G})$. Так как $C_B(\overline{G}) \subset C_{\mathcal{K}}(\overline{G})$, то для любых $\varepsilon > 0$ и $q \geq q_1$ существует такая функция $u_1 \in C^\infty(\overline{G}) \cap C_{\mathcal{K}}(\overline{G})$, что

$$\|u - u_1\|_{C(\overline{G})} \leq \min(\varepsilon, \varepsilon/(2c_1)), \quad (5.5)$$

где c_1 — число из леммы 4.2.

Положим

$$\begin{aligned} f(y) &\equiv qu_1 - Pu_1, & y \in G, \\ \psi_i(y) &\equiv u_1(y) - \mathbf{B}_i u_1(y), & y \in \Gamma_i, \quad i = 1, \dots, N. \end{aligned} \quad (5.6)$$

Поскольку $u_1 \in C_{\mathcal{K}}(\overline{G})$, то $\{\psi_i\} \in C_{\mathcal{K}}(\partial G)$. Используя соотношение

$$u(y) - \mathbf{B}_i u(y) = 0, \quad y \in \Gamma_i,$$

неравенство (5.5) и соотношения (2.3), получим

$$\|\{\psi_i\}\|_{C_{\mathcal{K}}(\partial G)} \leq \|u - u_1\|_{C(\overline{G})} + \|\{\mathbf{B}_i(u - u_1)\}\|_{C_{\mathcal{K}}(\partial G)} \leq \varepsilon/c_1. \quad (5.7)$$

Рассмотрим вспомогательную нелокальную задачу

$$\begin{aligned} qu_2 - Pu_2 &= f(y), & y \in G, \\ u_2(y) - \mathbf{B}_i u_2(y) &= 0, & y \in \Gamma_i, \quad u_2(y) = 0, \quad y \in \mathcal{K}. \end{aligned} \quad (5.8)$$

Так как $f \in C^\infty(\overline{G})$, то по теореме 4.1 задача (5.8) имеет единственное решение $u_2 \in C_B(\overline{G})$.

Используя (5.6), (5.8) и соотношения $u_1(y) = u_2(y) = 0$, $y \in \mathcal{K}$, видим, что функция $w_1 = u_1 - u_2$ удовлетворяет соотношениям

$$\begin{aligned} qw_1 - Pw_1 &= 0, & y \in G, \\ w_1(y) - \mathbf{B}_i w_1(y) &= \psi_i(y), & y \in \Gamma_i, \quad w_1(y) = 0, \quad y \in \mathcal{K}. \end{aligned} \quad (5.9)$$

В силу леммы 4.2 задача (5.9) имеет единственное решение $w_1 \in C_B(\overline{G})$ и (учитывая (5.7))

$$\|w_1\|_{C(\overline{G})} \leq c_1 \|\{\psi_i\}\|_{C_{\mathcal{K}}(\partial G)} \leq c_1 \varepsilon / c_1 = \varepsilon. \quad (5.10)$$

2. Наконец, рассмотрим задачу

$$\begin{aligned} \lambda u_3 - Pu_3 &= \lambda u_2, & y \in G, \\ u_3(y) - \mathbf{B}_i u_3(y) &= 0, & y \in \Gamma_i, \quad u_3(y) = 0, \quad y \in \mathcal{K}. \end{aligned} \quad (5.11)$$

Так как $u_2 \in C_B(\overline{G})$, то по теореме 4.1 задача (5.11) имеет единственное решение $u_3 \in D(\mathbf{P}_B)$ при всех достаточно больших $\lambda > 0$.

Обозначим $w_2 = u_2 - u_3 \in C_B(\overline{G})$. Из (5.11) вытекает, что

$$\lambda w_2 - Pw_2 = -Pu_2 = f - qu_2.$$

Применяя следствие 5.1, имеем

$$\|w_2\|_{C(\overline{G})} \leq \frac{1}{\lambda} \|f - qu_2\|_{C(\overline{G})}.$$

Выбирая достаточно большое λ , получаем

$$\|w_2\|_{C(\overline{G})} \leq \varepsilon. \quad (5.12)$$

Из неравенств (5.5), (5.10) и (5.12) следует, что

$$\|u - u_3\|_{C(\overline{G})} \leq \|u - u_1\|_{C(\overline{G})} + \|u_1 - u_2\|_{C(\overline{G})} + \|u_2 - u_3\|_{C(\overline{G})} \leq 3\varepsilon. \quad \square$$

Докажем основной результат о существовании полугруппы Феллера.

Теорема 5.1. Пусть выполнены условия 2.1–2.3. Тогда оператор $\mathbf{P}_B: D(\mathbf{P}_B) \subset C_B(\overline{G}) \rightarrow C_B(\overline{G})$ является генератором полугруппы Феллера.

Доказательство. 1. Согласно лемме 5.2 область определения оператора \mathbf{P}_B плотна в $C_B(\overline{G})$.

2. В силу теоремы 4.1 и следствия 5.1 при всех достаточно больших $q > 0$ существует ограниченный оператор $(q\mathbf{I} - \mathbf{P}_B)^{-1}: C_B(\overline{G}) \rightarrow C_B(\overline{G})$ и

$$\|(q\mathbf{I} - \mathbf{P}_B)^{-1}\| \leq 1/q.$$

3. Докажем, что оператор $(q\mathbf{I} - \mathbf{P}_B)^{-1}$ неотрицателен. Предположим противное; тогда найдется такая функция $f \geq 0$, что решение $u \in D(\mathbf{P}_B)$ уравнения $qu - \mathbf{P}_B u = f$ достигает в некоторой точке $y^0 \in \overline{G}$ отрицательного минимума. В этом случае функция $v = -u$ достигает в точке y^0 положительного максимума. Согласно лемме 5.1 существует такая точка $y^1 \in G$, что $v(y^1) = v(y^0)$ и $\mathbf{P}_B v(y^1) \leq 0$. Следовательно, $0 < v(y^0) = v(y^1) = (\mathbf{P}_B v(y^1) - f(y^1))/q \leq 0$. Полученное противоречие доказывает, что $u \geq 0$.

Таким образом, выполнены все условия теоремы Хилле–Иосиды (теоремы 1.1) и оператор $\mathbf{P}_B: D(\mathbf{P}_B) \subset C_B(\overline{G}) \rightarrow C_B(\overline{G})$ — генератор полугруппы Феллера. \square

Автор выражает благодарность профессору А.Л. Скубачевскому за внимание к работе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Вентцель А.Д.* О граничных условиях для многомерных диффузионных процессов // Теор. вероятн. и ее прим. 1959. Т. 4, №2. С. 172–185.
2. *Галахов Е.И., Скубачевский А.Л.* О сжимающих неотрицательных полугруппах с нелокальными условиями // Мат. сб. 1998. Т. 189, №1. С. 45–78.
3. *Гуревич П.Л.* Асимптотика решений нелокальных эллиптических задач в плоских углах // Тр. сем. им. И.Г. Петровского. 2003. Т. 23. С. 93–126.
4. *Гуревич П.Л., Скубачевский А.Л.* О фредгольмовой и однозначной разрешимости нелокальных эллиптических задач в многомерных областях // Тр. Моск. мат. о-ва. 2007. Т. 68. С. 288–373.
5. *Назаров С.А., Пламеневский Б.А.* Эллиптические задачи в областях с кусочно гладкой границей. М.: Наука, 1991.
6. *Скубачевский А.Л.* О некоторых задачах для многомерных диффузионных процессов // ДАН СССР. 1989. Т. 307. С. 287–292.
7. *Скубачевский А.Л.* Модельные нелокальные задачи для эллиптических уравнений в двугранных углах // Диф. уравнения. 1990. Т. 26, №1. С. 120–131.
8. *Bony J.M., Courrege P., Priouret P.* Semi-groupes de Feller sur une variété à bord compacte et problèmes aux limites intégro-différentiels du second ordre donnant lieu au principe du maximum // Ann. Inst. Fourier. 1968. V. 18, N 2. P. 369–521.
9. *Feller W.* The parabolic differential equations and the associated semi-groups of transformations // Ann. Math. Ser. 2. 1952. V. 55. P. 468–519.
10. *Feller W.* Diffusion processes in one dimension // Trans. Amer. Math. Soc. 1954. V. 77. P. 1–31.
11. *Galakhov E.I., Skubachevskii A.L.* On Feller semigroups generated by elliptic operators with integro-differential boundary conditions // J. Diff. Equat. 2001. V. 176, N 2. P. 315–355.
12. *Gurevich P.L.* Nonlocal problems for elliptic equations in dihedral angles and the Green formula. Giessen (Germany): Math. Inst. Univ. Giessen, 2001. 74 p. (Mitt. Math. Sem. Giessen; Bd. 247).

13. *Gurevich P.L.* Solvability of nonlocal elliptic problems in Sobolev spaces. II // Russ. J. Math. Phys. 2004. V. 11, N 1. P. 1–44.
14. *Ishikawa Y.* A remark on the existence of a diffusion process with non-local boundary conditions // J. Math. Soc. Japan. 1990. V. 42, N 1. P. 171–184.
15. *Sato K., Ueno T.* Multi-dimensional diffusion and the Markov process on the boundary // J. Math. Kyoto Univ. 1965. V. 4. P. 529–605.
16. *Skubachevskii A.L.* Nonlocal elliptic problems and multidimensional diffusion processes // Russ. J. Math. Phys. 1995. V. 3, N 3. P. 327–360.
17. *Taira K.* Diffusion processes and partial differential equations. New York; London: Acad. Press, 1988.
18. *Taira K.* Semigroups, boundary value problems and Markov processes. Berlin: Springer, 2004.
19. *Watanabe S.* Construction of diffusion processes with Wentzell's boundary conditions by means of Poisson point processes of Brownian excursions // Probability theory. Warsaw: Pol. Sci. Publ., 1979. P. 255–271. (Banach Center Publ.; V. 5).